

«КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ»

3 декабря 2019 года на философском факультете МГУ состоялась научно-практическая конференция «Конструирование человека: философские проблемы технического отношения к человеку», организованная кафедрой философской антропологии. Потребность в обсуждении темы обусловлена опасением перед новыми практиками «редактирования» человека, которые ставят перед философией фундаментальный вопрос: «Что такое человек?». Если техническое отношение к природе, как сказал бы М. Хайдеггер, отрывает человека от земли, то техническое отношение человека к самому себе отрывает человека от самого себя. Участники конференции попытались очертить новые горизонты философской антропологии.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

БУЛГАРОВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ

Аспирант кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.

E-mail: bulgarov-333@mail.ru

УДК 001.18

ИДЕИ СИНГУЛЯРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются и получают своё развитие идеи сингулярной антропологии, сформулированные в философском манифесте Московской Антропологической Школы, с точки зрения которой философия понимается не как любовь к мудрости, а как сознательное сумасшествие. Человек здесь предстаёт не как биосоциальное существо и не как существо разумное, а как существо, грезящее наяву, как существо, единое в двух лицах, двойственность и единство которого, осмысливается с позиции сингулярных событий. Именно они оказываются в центре внимания сингулярной антропологии, как события, в которых происходит превращение того, что должно погубить человека, в то, что становится его спасением, его новым горизонтом жизни.

Ключевые слова: сингулярная антропология, двойственность, язык, дигитальная философия, сингулярное событие, время, реальность, сознание, человек, свобода, спонтанность, мышление.

© Булгаров А. И. 2020

Alexander I. Bulgarov

Lomonosov Moscow State University

E-mail: bulgarov-333@mail.ru

IDEAS OF SINGULAR ANTHROPOLOGY

Abstract. The article considers and develops the ideas of singular anthropology, formulated in the philosophical Manifesto of the Moscow Anthropological School, from the point of view that philosophy is understood not as a love of wisdom, but as a conscious madness. Man here appears not as a biosocial being, and not as a rational being, but as a being dreaming in reality, as a being United in two persons, the duality and unity of which is interpreted from the position of singular events. They are the focus of singular anthropology, as events in which there is a transformation of what should destroy a person into what becomes his salvation, his new horizon of life

Keywords: singular anthropology, duality, language, digital philosophy, singular event, time, reality, consciousness, man, freedom, spontaneity, thinking.

DOI: 10.32691/2410-0935-2020-15-172-179

Своё выражение идеи сингулярной антропологии находят в философском манифесте Московской Антропологической Школы, с точки зрения которой философия – это антропология, понимаемая, однако, не как любовь к мудрости, а как сознательное сумасшествие.

Чтобы прояснить этот тезис о сознательном сумасшествии в свете идей сингулярной антропологии, можно попытаться втянуть в поле философского размышления известное высказывание, знакомое в антропологии, и посредством его осмысления указать на то, с чем работает сингулярная антропология и к чему она обращает.

Итак, вот эти слова: «Мир не логический процесс, а парадоксальный» [Гиренок 2013: 86], и в другом варианте: «<...> существование – это не логический процесс, а реальный» [Гиренок 2018].

Здесь и в одном, и в другом случае, речь идёт не о мире и существовании вообще, а о мире человека и его существовании. Такое существование, будучи реальным процессом, отворачивает нас от языка с его структурой, в основе которой лежит логика, и обращает нас к тому, что случается в жизни человека, в основе которой лежит парадокс.

Этот парадокс предполагает некую двойственную ситуацию, которая сама собой являет некое взаимоисключающее начало, то есть абсурд. В ситуациях такой двойственности заключена вся сила антропологического мышления, суть которого выражена в золотом принципе антропологии.

Каковы же тогда стороны этой двойственности, что с чем здесь соотносится, сталкивается? Чему служит золотой принцип антропологии? И каково здесь значение идей сингулярности?

Золотой принцип антропологии

На языке сингулярной антропологии можно сказать так: то, что дано, сталкивается с тем, что существует. Существующие – это внешнее, открытое для глаз и доступное другим органам чувств, оно измеряемо и рефлексивно, данное же – это внутреннее, его изменяемостью является его скрытость от глаз и других чувств, оно не рефлексивно, но актуализируемо, областью его актуализации является область внутреннего чувства. То, что существует, существует на условиях причины, то, что дано, – на условиях свободы. В этой странной и невозможной связи одного с другим заключена жизнь человека. Эту раздирающую душу связь можно передать формулой его безумия, его двойственностью: «У каждого из нас есть свой двойник. Все мы раздвоены» [Гиренко 2019: 227]. Эта двойственность есть основополагающее условие золотого принципа антропологии. Согласно этому принципу, у этой двойственности есть также и обратная сторона, ключевым указанием на которую будет модус, связанный с приставкой «само», например, в словах: самовоздействие, самоограничение, самоопределение и т. д.

Это значит, что, поскольку мы можем говорить об этом модусе «само», мы можем говорить о человеке. И наоборот, говорить о человеке возможно лишь с позиции этой странной двойственности, т. е. того, что создаёт некое внутреннее пространство взаимоотношений между самим собой. Но это только исходный пункт размышлений о человеке, но ещё не цель. Тема этой двойственности, так или иначе, известна в антропологии.

«Кто вдумается в это, – напишет Б. Паскаль, – тот содрогнется; представив себе, что материальная оболочка, в которую его заключила природа, удерживается на грани двух бездн – бездны бесконечности и бездны небытия, он преисполнится трепета перед подобным чудом; и сделается мне, что любознательность его сменится изумлением, и самонадеянному исследованию он предпочтет безмолвное сосредоточение» [Паскаль 1991: 85].

По мысли Бердяева, в этих словах Паскаль как никто лучше выразил природу этой двойственности, образующей возможность для воздействия на самого себя для «движения» вверх или вниз, и добавит: «<...> он может это делать потому, что он двойственное и противоречивое существо, существо в высшей степени поляризованное, богоподобное и звероподобное. Высокое и низкое, свободное и рабье, способное к подъему и падению, к великой любви и жертве и к великой жестокости и беспредельному эгоизму» [Бердяев 1995: 19].

Об этой двойственности Достоевский напишет так: «Что Вы пишете о Вашей двойственности? Но это самая обыкновенная черта у людей <...>, не совсем, впрочем, обыкновенных. Черта, свойственная человеческой природе вообще, но далеко-далеко не во всякой природе человеческой встречающаяся в такой силе, как у Вас. Вот и поэтому вы мне родная, потому что это раздвоение в Вас точь-в-точь, как и во мне, и всю жизнь во мне было. Это большая мучка, но в то же время и большое наслаждение. Это – сильное сознание, потребность самоотчета и присутствие в природе Вашей потребности нравственного долга к самому себе и к человечеству. Вот что значит эта двойственность. Были бы Вы не столь развиты умом, были бы ограниченнее, то были бы и менее совестливы и не было бы этой двойственности <...>» [Достоевский 2020].

Значение сингулярной антропологии

Так вот, сингулярной антропологией принимается эта принципиальная несводимость одного к другому, однако, в некоторых моментах, называемых в сингулярной антропологии моментами сингулярного события, это преодоление всё-таки происходит. Здесь следует различать технологическую сингулярность от сингулярности, с которой имеет дело антропология. Технологическая сингулярность – это тренд, к которому стремится дигитальная философия, движущей силой которой является наука. Целью такой философии является устранение двойственности через схлопывание внутреннего и внешнего в цифре, где существующее посредством технического вытесняет данное. И тогда место человека занимает алгоритм в различных его версиях. Это время сегодняшнее. Его в сингулярной антропологии называют временем антропологической катастрофы. Это время постчеловека.

Но есть и другая ситуация, в которой существующее посредством уже не технического, а антропологического, то есть человеческого, преобразуется в данное. Здесь внешнее вдруг открывается, как продолжение внутреннего, его вторым горизонтом. В таких моментах, как сказано в манифесте МАШ, происходит превращение того, что должно было погубить человека, в то, что становится его спасением, становится новым горизонтом его жизни [Гиренок 2019: 228].

Это вневременное время. С ним связана идея второго рождения человека. Вневременное не значит вечное, а значит сингулярное, значит единственное в своём роде, которое нельзя поставить в какой-либо ряд. Уникальность этого момента создаёт особый горизонт внутреннего, посредством утверждения в котором моментом, взрывом, вдруг, преодолевается двойственность и обретается чувство единственной реальности.

Это и есть невозможное в нашей жизни, но оно случается. Идеей сингулярности в своём измерении несводимости ни к чему прочему, утверждается возможность для самости и самостояния: «Наша самость – это не представления, а мы сами прямым и непосредственным образом. Самость – это наше самостояние. Ничто не отделяет нас от самих себя в момент, когда мы сами стоим. Самость – это не субъективность. Это реальность, которая не ищет себя вне себя» [Гиренок 2019: 223]. Развивая дальше эту мысль, невольно возникают вопросы, требующие своего разрешения. Что задаёт эту возможность для самостояния? Какими такими силами человек может обретать в этой зыбкой многоликости опору и преодолевать, пусть и на мгновения, свою двойственность?

Чудо самостояния человека

Каждый раз размышления над этими одновременно сложными и простыми вопросами приводят к мысли о чуде. Именно благодаря ему, пусть и моментами, мы точно можем знать, кто мы такие, кто я такой. Благодаря этому знанию, которое неотделимо от этого чуда, мы можем отвечать положительно на все поставленные И. Кантом вопросы о человеке¹.

Стоит сказать, что чудо в таком случае не есть категория рассудка, не есть также и категория веры, чудо не есть какой-либо аргумент, чудо здесь не понимается как чудо, явленное в подтверждение чему-то, в подтверждение, тому, в чём ты сомневаешься. Речь идёт о том, что условием несомненности хоть че-

¹ Речь идёт о четырех вопросах Канта, сформулированных в его «Логике».

го-нибудь является само чудо. Именно благодаря ему мы можем обладать чувством уникальной и единственной реальности, недвусмысленность которой открывается в моментах, когда ты, например, любишь, когда ты переживаешь утрату близкого человека, когда ты связан обещанием или клятвой, когда ты не можешь поступить иначе, но не потому, что ты лишен выбора, а потому, что именно в этом выборе все существо дело.

Реальность нереального

Сингулярная антропология утверждает, что конститутивным фактором реальности является чувство реальности, ибо, как говорится в Манифесте: «Никакой реальности самой по себе нет». Каждый человек может обладать этим чувством, но не в том смысле, что он обладает им, а в том, что этот опыт реального иногда врывается в его жизнь и этим сообщает нечто, в чём не может быть никаких сомнений. Кроме вышеописанных случаев, это также происходит в ситуациях некоторого разрыва реальности. Например, М. Хайдеггер для того, чтобы передать реальность метафизики, выражает это через чувство ужаса перед Ничто. Этим чувством ужаса он нас к этой реальности обращает. Каждый в жизни знает, что такое реальность в этих мгновениях, которые, словно настигают человека в минутах отчаяния, душевных терзаний, любви, счастья, горести разлуки, в моментах взлётов и падений и т. д.

Эти ситуации гораздо больше говорят нам о самих себе чем-то, что мы можем знать, находясь на дистанции по отношению к себе. Эти моменты – это наши двери в себя, двери во внутренние чувства, в нашу самость. Именно здесь ты узнаёшь о себе больше чем где-либо ещё.

Значит ли это, что нужно подвергать себя испытаниям и аффектам, искусственно создавая подобные ситуации? Нет, не значит. Наша жизнь есть целиком эта ситуация, о который в своей целостности мы только и можем узнать в конце своего времени, в конце своего пути, когда понимаем, что ничего не могло быть иначе, ибо удел твоей жизни есть удел своего собственного имени и судьбы. Проблема этого отсроченного понимания коренится во времени нашей жизни. Именно временем устанавливаются эти рубежи. Можно ли их разом преодолеть? И стоит ли? Ведь ясно, что есть то, что ты не можешь понять в 20 лет. Не можешь ты жить, когда тебе 20, так, словно, тебе 60, и наоборот, молодиться, когда ты уже не молод. Это понятно.

Время чувствовать себя

Но время времени рознь. И дело здесь совершенно не в годах жизни, а том, что одновременно существуют два совершенно разных времени: время часов, оно же и время распорядка, и время сознания, время реальной жизни человека. Время часов – это время, объективированное в одном для всех ритме. Время сознания – это время чувствовать себя [Гиренок 2019: 225]. Это время, которое складывается в соответствии со своим собственным ритмом.

Поскольку нет никакой объективной реальности, нет и всеобщего времени. Оно есть лишь в языке. Это время вывернутого наизнанку человека, механистическое время, представляющее человека как существо биосоциальное, управляемость которого задаётся правилами дрессировки, главным средством которой является язык. Язык и образует время часов. Языком оно порождено. Почему это время вывернуто? Потому что то, что дано, а дано толь-

ко внутреннее, начинает измеряться тем, что существует, то есть внешним. Но парадокс состоит в том, что внешнего самого по себе нет, – как нет и самой по себе реальности. Оно существует в этой странной складке самообмана, которая также порождена самим человеком. В этом смысле главный враг человека – сам человек.

В таком случае задача человека состоит в обратном движении, обращении внешнего плана во внутренний, смыканием мира на себя, посредством чего может открыться горизонт внутреннего времени, времени сингулярных событий. Времени тех мгновений и мигнов, которые создают чувство осознанности и полноты реальности жизни. Оно есть сконцентрированное присутствие в ситуациях своего здесь-и-сейчас. Это и значит, как об этом сказано в Манифесте: «Быть в непрерывно длящемся настоящем» [Гиренок 2019: 226].

Означает ли это тотальный контроль над собой? Нет, это концентрация есть лишь собранность внутри своей двойственности, спонтанно организующая многоголосицу и хаос внутреннего в уникальность собственного самобытного лика. Эта собранность внутри своей двойственности, внутри своей самости, и есть внутреннее время самостояния человека.

Спонтанность – мера мышления

О каком мышлении в таком случае может идти речь, поскольку мы говорим о философии? И чем может являться мысль, размышляющая об этих событиях?

В манифесте МАШ на тему мышления сказано следующее: «<...> каждая мысль – это взрыв галлюцинаций, рождение сознания <...>. Мышление – это не логика. Мышление – это спонтанность. Мыслят парадоксами, многозначными образами <...>. Кто грезит, тот прокладывает новые пути, тот мыслит, а не анализирует слова тех, кто когда-то думал» [Гиренок 2019: 226].

Разумеется, этими фрагментами вопрос о мышлении не закрывается. Вначале уже было сказано об отношении к логике. В данном случае логика не применима как к жизни, так и к мышлению. Почему? Необходимо отметить, раз мы говорим о мышлении, мы говорим о мышлении человека, ибо никто другой и ничто другое не мыслит. Во-вторых, сам человек в сингулярной антропологии предстоит совершенно в ином свете, уже не как существо биосоциальное и не как существо разумное, а как существо, прежде всего, грезящее наяву, мерой которого является не инстинкт самосохранения и не согласованное с другими поведение, впрочем, как и не здравый смысл, а его грёзы, цели и мечты: «Человек – говорится в манифесте, – это непрерывно возобновляемая цель человека быть самим собой» [Гиренок 2019: 226]. В перспективе этого целеполагания заключена его тайна.

Чем же в таком случае является спонтанность, поскольку она соотнесена с мышлением? Спонтанность есть мера мышления, движение которого происходит не по логике языка, но по логике сновидения, по логике бессознательного. Но не бессознательное человека есть ключ к нему. Спонтанность не связана узами бессознательного. Она им и не определена. Спонтанность нельзя понимать вне идеи сознания человека, ключ к которому есть его свобода.

Чем тогда является свобода?

Свобода дышит, где хочет

Свобода – это не каприз, не произвол, но движение души, не детерминированное порядком посюстороннего мира.

Свобода – это возможность быть самим собой в соответствии со своей внутренней правдой о самом себе, правдой неподсудной внешнему взгляду. Свобода есть также условие этой правды, её дух, а дух, как известно, дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Также и с мыслями: «Мысли – это наши сны, которые приходят к нам не тогда, когда мы захотим, а тогда, когда они сами захотят. Никто не может управлять снами» [Гиренок 2019: 225].

Сингулярное в антропологии, напротив, утверждается обращенностью к человеку в его исхождении из самого себя, из того положения, где он может стоять. Стоять насмерть. Стоять вне зависимости от того чтобы с ним ни происходило. В чуде этого самостояния приоткрывается сила его личного бессмертия. Его красота и величие. Здесь находятся истоки его мышления, посредством которого он может не только созерцать прекрасное, но и творить. В таком случае мышление есть творение, но оно есть дело – дело этого невозможного случая. Его нельзя просчитать и его нельзя себе присвоить, нельзя его раз и навсегда закрепить. Оно всегда случается в моменте настоящего. Оно свободно. Его нет, но оно бывает дано.

Антиномии «я»

Переживания этих чувств не есть следствия привитых нам способностей к этим переживаниям. Они могут быть предметом нашего воспитания, предметом культуры, однако, когда они настигают человека в своей полноте, они выходят за рамки всякого предмета, и тем самым обнаруживают свою условную и второстепенную связь с ним. Когда это понимается, понимается и то, что добро, например, нельзя научить.

В этой реальности у человека открывается возможность для обнаружения себя в некотором моменте самосоприсутствия, в котором находит своё не концептуальное согласование безумная множественность в не менее безумном тождестве. В этой ситуации постигается безмерная мера смысла, и находят свое разрешение антиномические вопросы, например, вопросы об отношении неслиянного и нераздельного, личного и безличного, единого и единственного и т. д.

Бог не совпадает в своих противоположностях, но, порождая их, их превозмогает. В сингулярных событиях превозмогает их и человек.

Каждый раз, когда это вдруг происходит, а происходит оно спонтанно и случайно, в этих, словно, вспышках, вдруг, приоткрывается, будто мгновением, бездна полноты завещанного «я», некоторая скрытая от собственных глаз тайна, заключённая в его имени и пути.

И когда это случается, пусть и на мгновения, всё становится тем, чем оно не может не быть.

Библиография

Бердяев 1995 – Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Бердяев Н. А. Опыт персоналистической метафизики Москва: Республика, 1995. 375 с.

Гиренок 2013 – Гиренок Ф. И. Кант, Хайдеггер и проблемы метафизики // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2013, №2. С. 86–97.

Гиренок 2018 – Гиренок Ф. И. Конец времени мыслителей [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2018-03-29/10_928_girenok.html (дата обращения: 25.01.2020).

Гиренок 2019 – Гиренок Ф. И. Философский манифест Московской Антропологической Школы // Человек.RU. 2019. № 14. С. 220–229.

Достоевский 2020 – Достоевский Ф. М. Письмо Юнге Е. Ф. [Электронный ресурс] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-m-yunge-11-aprelya-1880.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

Паскаль 1991 – Паскаль Б. Мысли // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти, бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. Москва: Политиздат, 1991. 283 с.

References

Berdyayev 1995 – Berdyayev N.A. On slavery and human freedom // Berdyayev N. A. Experience of personalistic metaphysics Moscow: Republic, 1995. 375 p. In Russian.

Girenok 2013 – Girenok F. I. Kant, Heidegger and problems of metaphysics // *Bulletin RUFPP*. Series: Philosophy. 2013. No 2. P. 86-97. In Russian.

Girenok 2018 – Girenok F. I. The End of the time of thinkers. [Electronic resource] URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2018-03-29/10_928_girenok.html (accessed 25.01.2020). In Russian.

Girenok 2019 – Girenok F. I. Philosophical Manifesto of the Moscow Anthropological School // *Chelovek.RU*. 2019. No 14. P. 220–229. In Russian.

Dostoevsky 2020 – Dostoevsky F. M. Letter to Junge E. F. [Electronic resource] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-m-yunge-11-aprelya-1880.htm> (accessed 25.01.2020). In Russian.

Pascal 1991 – Pascal B. Thoughts // Man. Thinkers of the past and present about his life, death, and immortality. The ancient world-the age of Enlightenment / Ed.: I. T. Frolov et al.; Comp. P. S. Gurevich. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 283 p. In Russian.